

Рахимов А.Е.,

магистрант,

2 курс, факультет «Юридический»

Курганский государственный университет

Россия, г. Курган

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

***Аннотация.** В статье исследуются ключевые исторические этапы становления и развития института судебных приставов в российском государстве. Автор проводит комплексный ретроспективный анализ нормативно-правовых актов, регламентировавших принудительное исполнение судебных решений от Древней Руси до наших дней. Особое внимание уделяется Судебной реформе 1864 года, советскому периоду и постсоветской трансформации исполнительного производства. В работе выделены закономерности развития ведомства и проанализированы современные тенденции его цифровизации.*

***Ключевые слова:** Судебный пристав, исполнительное производство, история права, Судебная реформа 1864 года, ФССП России, правовое государство, правееж, неделищик, принудительное взыскание.*

***Abstract:** The article examines the key historical stages in the formation and development of the institute of bailiffs in the Russian state. The author conducts a comprehensive retrospective analysis of the legal acts regulating the enforcement of court decisions from Ancient Rus' to the present day. Particular attention is paid to the Judicial Reform of 1864, the Soviet period, and the post-Soviet transformation of enforcement proceedings. The paper identifies the patterns in the development of the agency and analyses current trends in its digitalisation.*

Keywords: *bailiff, enforcement proceedings, legal history, Judicial Reform of 1864, Federal Bailiff Service of Russia (FSSP), rule of law, pravyozh, nedel'shchik, compulsory collection.*

Эффективность любого правосудия оценивается не только справедливостью вынесенного вердикта, но и реальной возможностью его претворения в жизнь. Исполнительное производство выступает важнейшей стадией правоприменительного процесса, гарантирующей государственную защиту нарушенных прав и свобод граждан. В Российской Федерации ключевым звеном данной системы является Федеральная служба судебных приставов (ФССП России).

Актуальность комплексного историко-правового исследования данного института обусловлена необходимостью переосмысления исторического опыта для оптимизации современных механизмов принудительного исполнения. Изучение генезиса органов принудительного исполнения позволяет выявить устойчивые закономерности, избежать исторических ошибок и выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в условиях масштабной цифровизации государственного аппарата.

Институт судебных исполнителей уходит корнями в период формирования раннефеодальной государственности. В эпоху Киевской Руси и периода раздробленности функции исполнения судебных решений не были организационно отделены от общих административно-полицейских задач. Первые упоминания о специальных должностных лицах содержатся в Краткой и Пространной редакциях «Русской Правды» [1], а также в Новгородской и Псковской судных грамотах [2]. В указанный период принудительное взыскание и содействие суду осуществляли:

- вирники — должностные лица, осуществлявшие сбор виры (судебных штрафов в пользу князя);

- отроки, детские, мечники — княжеские слуги, привлекавшиеся к вызову сторон в суд, охране порядка и непосредственному исполнению наказаний;

- емцы — лица, специализировавшиеся на задержании преступников и принудительном приводе.

Спецификой данного этапа являлось преобладание частноправовых начал в исполнительном процессе. Если должник не мог исполнить обязательство, право обращения взыскания на его имущество или личность (выдача «головой до искупления») предоставлялось непосредственно истцу, а княжеские слуги лишь обеспечивали силовой и легитимный контекст данной процедуры, предотвращая самоуправство.

Централизация российских земель и формирование сословно-представительской монархии потребовали унификации судебного процесса. Судебники 1497 и 1550 годов [3] институционализировали статус судебных исполнителей, введя систему должностей, среди которых ключевое место заняли недельщики.

Недельщики состояли при судах и осуществляли свои функции циклично — по «неделям». В их обязанности входило:

- оповещение сторон о вызове на судебное заседание.
- розыск и задержание лиц, уклоняющихся от правосудия.
- организация и проведение процедуры «правежа».

«Правеж» представлял собой специфическую форму принудительного взыскания долга, при которой должника ежедневно в течение установленного срока публично били батогами по голням у приказа, понуждая его или его родственников к выплате недоимки. Соборное уложение 1649 года [4] подробно регламентировало данную процедуру, ограничив ее сроки в зависимости от суммы долга и законодательно запретив забивать должника насмерть. Таким образом, в Московском государстве произошло четкое оформление процессуального статуса судебного исполнителя как государственного служащего, наделенного властными полномочиями.

Модернизация государственного аппарата, начатая Петром I, парадоксальным образом привела к деградации специализированного института судебных исполнителей. Стремясь к максимальной централизации, Петр Великий упразднил должности неделищиков, передав функции по исполнению судебных решений органам общей полиции. Данная тенденция укрепилась в ходе Губернской реформы Екатерины II (1775 г.) [5]. Возложение обязанностей по взысканию долгов на нижние земские суды и управу благочиния имело крайне негативные последствия:

- перегруженность полиции: полиция была занята охраной общественного порядка, борьбой с преступностью и сбором налогов, ввиду чего исполнение гражданских решений финансировалось и обеспечивалось по остаточному принципу.

- коррупция и волокита: отсутствие личной материальной заинтересованности полицейских чинов приводило к тому, что судебные решения не исполнялись десятилетиями.

- падение авторитета судебной власти: выигрыш судебного процесса в дореформенной России часто становился бессмысленным, так как реальный механизм изъятия имущества отсутствовал.

Осознание системного кризиса исполнительного производства легло в основу Судебных уставов от 20 ноября 1864 года. Данная реформа возродила институт судебных приставов на принципиально новых, прогрессивных для своего времени началах. Правовой статус приставов регламентировался «Учреждением судебных установлений» [6].

Реформа заложила следующие ключевые параметры функционирования института:

- кадровый ценз: на должность пристава могли назначаться лица не моложе 21 года, обладающие безупречной репутацией (ценз благонадежности) и прошедшие проверку знаний.

- финансовое обеспечение: приставы получали не только фиксированное жалование, но и процентное вознаграждение от суммы взысканных средств («приставские переходные суммы»), что кардинально повысило их мотивацию.

- институт залога: при вступлении в должность пристав был обязан внести крупный денежный залог. Из этих средств компенсировался ущерб, если пристав совершал незаконные действия или проявлял халатность, повлекшую убытки сторон.

- корпоративная организация: приставы состояли при кассационных департаментах Сената, судебных палатах и окружных судах, объединяясь в советы судебных приставов для защиты своих прав.

Созданная Александром II модель продемонстрировала высочайшую эффективность: собираемость долгов возросла в несколько раз, а авторитет судебных решений был полностью восстановлен.

Советский этап: специфика статуса судебного исполнителя (1917–1997 гг.). Октябрьская революция 1917 года полностью демонтировала дореволюционную юстицию. Декретом о суде № 1 [7] институт судебных приставов был упразднен как элемент «буржуазного угнетения».

В советской правовой системе принудительное исполнение было существенно трансформировано. Была учреждена должность судебного исполнителя, правовое положение которого кардинально отличалось от дореволюционного предшественника:

- организационная подчиненность: судебные исполнители состояли в штате народных судов и полностью подчинялись председателю суда. Исполнительное производство рассматривалось не как самостоятельный институт, а как сугубо технический придаток правосудия;

- отсутствие силового компонента: советский судебный исполнитель не имел права применять физическую силу или специальные средства. В случае сопротивления должника он был вынужден обращаться за содействием к милиции;

- идеологический контекст: в условиях господства государственной собственности и плановой экономики споры между гражданами носили ограниченный характер. Основным массивом взысканий касался алиментных обязательств, возмещения ущерба от преступлений и мелких бытовых споров;
- недофинансированность и низкий социальный статус профессии привели к кадровому голоду и упадку эффективности взыскания к концу 1980-х годов.

Переход к рыночной экономике, легализация частной собственности и резкое увеличение числа гражданско-правовых споров в 1990-е годы парализовали советскую систему судебных исполнителей. Возникла острая необходимость создания мощного, независимого органа принудительного исполнения, способного противостоять криминальным вызовам эпохи.

Переломным моментом стало принятие в 1997 году двух базовых федеральных законов: № 118-ФЗ «О судебных приставах» [8] и № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [9]. Эти акты разделили институт на две функциональные ветви:

- судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ОУПДС): выполняющие силовые, охранные и пропускные функции в зданиях судов, а также осуществляющие принудительный привод лиц.
- судебные приставы-исполнители: осуществляющие непосредственное взыскание, розыск имущества и реализацию активов должников.

Указом Президента РФ в 2004 году в рамках административной реформы была сформирована самостоятельная Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) [10]. Важнейшей вехой новейшей истории стало принятие Федерального закона от 01.10.2019 № 328-ФЗ [11], который перевел службу в ФССП в категорию полноценной государственной службы иного вида (наравне с МВД, ФСИН и МЧС), присвоив сотрудникам специальные звания, расширив социальные гарантии и ужесточив требования к кадрам.

В XXI веке институт судебных приставов столкнулся с необходимостью масштабной модернизации под влиянием четвертой промышленной революции. Современный этап развития ФССП России характеризуется переходом от бумажного документооборота к реестровой модели и сквозной автоматизации процессуальных действий.

Ключевыми направлениями современной цифровизации института выступают:

- внедрение искусственного интеллекта: законодательные изменения последних лет позволили ФССП России выносить отдельные процессуальные решения (например, о возбуждении или прекращении исполнительного производства, снятии запрета на выезд за рубеж) в автоматическом режиме, без прямого участия судебного пристава-человека, если речь идет о верифицированных электронных данных.

- межведомственное электронное взаимодействие (СМЭВ): интеграция с базами данных ГИБДД, Росреестра, ФНС и ведущих кредитных организаций позволяет выявлять и арестовывать активы должников за считанные минуты, что сводит к минимуму возможность сокрытия имущества.

- суперсервис «Правосудие онлайн» и личный кабинет на портале Госуслуг: радикально снизили бюрократическую нагрузку, предоставив сторонам исполнительного производства мгновенный доступ к материалам дел и электронным механизмам обжалования действий должностных лиц.

Ретроспективный анализ эволюции института судебных приставов в России демонстрирует, что его развитие носило циклический характер, колеблясь между специализированными государственно-корпоративными моделями и передачей исполнительных функций органам общей юрисдикции или полиции. Исторический опыт однозначно доказывает: ликвидация или ослабление специализированного органа принудительного исполнения неизбежно влечет за собой кризис всей судебной системы и падение доверия граждан к государству.

Современная ФССП России, унаследовав лучшие черты дореволюционного института (профессиональный статус, жесткие требования) и советского периода (государственный контроль), успешно адаптируется к вызовам цифровой эпохи. Дальнейшее развитие института видится в достижении оптимального баланса между автоматизацией рутинных процедур и сохранением надежных правовых гарантий защиты прав сторон исполнительного производства.

Список источников:

1. «Русская Правда» (Краткая и Пространная редакции) // Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова. — М.: Госюриздат, 1952. — С. 79–169.
2. Новгородская судная грамота; Псковская судная грамота // Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. С. В. Юшкова. — М.: Госюриздат, 1953. — С. 203–357.
3. Судебник 1497 года; Судебник 1550 года // Памятники русского права. Вып. 4 / под ред. Л. В. Черепнина. — М.: Госюриздат, 1956. — С. 21–108.
4. Соборное уложение 1649 года // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание первое. Т. 1. — СПб., 1830. — № 1.
5. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // ПСЗ. Собрание первое. Т. 20. — СПб., 1830. — № 14392.
6. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1–4. — СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1866.
7. Декрет о суде № 1 от 24 ноября (7 декабря) 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. — 1917. — № 4. — Ст. 50.
8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3590.

9. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3591.

10. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4111.

11. Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 40. — Ст. 5488.